

Когда Чжоу Бай и Ин Жуй вошли в проход и медленно продвигались вперёд, огни с обеих сторон загорелись один за другим, освещая путь.

Ин Жуй сказал на ходу:

— Вначале старейшины хотели объединить усилия, чтобы интерпретировать искажённое Небесное Дао, объединить мудрость всех живых существ и найти способ, по которому можно будет безопасно практиковаться после искажения. Но после этого исследования было обнаружено, что существуют тысячи подсказок, и различные концепции культивации появляются бесконечным потоком. Насколько в таком случае сложно найти метод, которым смогут пользоваться все культиваторы? Как раз в тот момент, когда снова и снова происходили неудачи и все были в отчаяние, из ниоткуда появился человек...

Глаза Кристины слегка сузились, и в её голове, казалось, промелькнули бесчисленные сцены.

— Может ли это быть...Цинцзин Саньжэнь?

Ин Жуй удивлённо взглянул на Кристину.

— Ты правильно догадался. Как раз в тот момент, когда мир культивации был в самом мрачном и запутанном состоянии, появился Цинцзин Саньжэнь. Он поднялся, как комета, и потряс весь мир культиваторов своим удивительным талантом. Но самое главное, что он в одиночку понял концепции культивации всех четырёх основных сект. Он в одиночку овладел всеми магическими силами и тайнами четырёх основных сект, что можно назвать беспрецедентным случаем, который никогда не происходил с тех пор. Именно под его руководством, при поддержке Бессмертных Богов и благодаря усилиям бесчисленных предшественников были составлены даосские священные писания.

Кристина подумала про себя:

«Цинцзин Саньжэнь... Это имя звучит мне знакомо. Но почему я не могу вспомнить его? Проклятье, мне всё время кажется, что этот парень совершил нечто большее, чем просто составление писаний. И кстати, был ли он также тем, кто руководил составлением первозданных даосских священных писаний? Почему потом они были адаптированы в нынешний вид?»

Ин Жуй продолжил:

— После исчезновения Цинцзин Саньжэня никто не смог изучить техники четырёх сект одновременно, а даосское священное писание 100 ещё не появилось. Но, по крайней мере, есть даосские священные писания с 00 по 99, с нулевого Царства по девятое, что делает культивацию в бесчисленное количество раз безопаснее.

Кристина подумала:

«Если Чжоу Бай сможет следовать подсказкам доктора Чжуана и найти все первозданные даосские священные писания, то разве я не смогу культивировать до вознесения? Когда придёт время, я должна устроить большую конференцию для вознесения, чтобы все могли прийти и увидеть меня. Я устрою большое шоу.»

Ин Жуй, естественно, не знал, что внутренняя деятельность Кристины была настолько богата,

и продолжал:

— Из-за исчезновения Цинцзин Саньжэня остановился прогресс не только даосского священного писания 100, но и четырёх великих сект, где были адаптированы многие даосские искусства высокого уровня. После того, как Небесное Дао было искажено, чем могущественнее культиватор, тем сильнее на него воздействие. И чем больше прогресс культивирования, тем опаснее и сильнее побочные эффекты. Даже Цинцзин Саньжэнь в то время, прежде чем исчезнуть, всего лишь объединил всех людей и изменил часть более простых и элементарных даосских искусств. На самом деле, те даосские техники, которые являются наиболее глубокими, сложными, мощными, а также имеют наибольшее количество побочных эффектов при искажении — это те, которые до сих пор не удалось превратить в безопасные даосские техники. Например...

Остановившись на полуслове Ин Жуй вошёл в камеру, и то, что предстало перед глазами Кристины, было простым на вид...

Кристина нахмурилась.

— Почему это похоже на дом престарелых?

По комнате ходили старики, на вид слабые, обычные, с сединой, играли в шахматы или гуляли. Кто-то гулял с собакой, кто-то с птицей, кто-то гладил кошку, а кто-то просто сидел. Неподвижно, как будто в оцепенении.

Всё казалось необыкновенно мирным.

Был только один старик, который продолжал реветь. Именно его было слышно при входе в коридор.

Кристина с любопытством посмотрела на Ин Жую, который улыбнулся и сказал:

— Это все бывшие старейшины моей секты Чистого Небесного Дао. Большинство из них имеют некоторые...психологические проблемы из-за слишком высокого уровня культивирования и слишком сильного влияния искажённого Небесного Дао.

Кристина была потрясена.

«Чёрт возьми...эти старики все сумасшедшие?»

Ин Жуй, похоже, понял, о чём думает Кристина, и добавил:

— Не волнуйся, они в основном подавили искажения в своих мыслях. Просто ненормальные мысли не повлияют на реальный мир.

Кристина кивнула. Она тихо сглотнула, но в глубине души очень боялась, чувствуя, что эти обычные на вид старики могут оказаться чудовищами, если с них содрать человеческую кожу.

В этот момент к Ин Жую подошёл человек с редющими волосами и возрастными пятнами по всему лицу, посмотрел на него и сказал:

— Младший Ин, ах, это нехорошо, я узнал правду о Небесных Демонах, — глаза Кристины сузились, и старик сказал: — Я — Императрица Демонов.

У Кристины не было слов.

Ин Жуй беспомощно сказал:

— Хорошо, старший Тянь, мне сегодня нужно кое-кого показать великой старейшине и остальным. О секретах Небесных Демонов давайте поговорим в следующий раз.

Старший Тянь кивнул и загадочно сказал:

— Ладно, ладно, поговорим об этом в следующий раз. Нам нужно найти безопасное место. Здесь есть крот, посланный Небесными Демонами.

— Хорошо, хорошо... — снова успокоил Ин Жуй, затем отвернулся и открыл небольшую дверь сбоку.

За маленькой дверью на кресле лежал старик с лысой головой, ростом с пятилетнего ребёнка. Когда маленькая дверь открылась, старик поднял веки и посмотрел на Ин Жуя.

— Младший Ин, почему ты здесь?

Ин Жуй подтолкнул Чжоу Бая вперёд.

— Старейшина Сунь, это тот самый Чжоу Бай, о котором я говорил вам несколько дней назад. Первое Царство, которое победило Семя Бессмертного Бога третьего. Я хотел, чтобы он встретился с великой старейшиной и унаследовал божественный навык.

— О, — тело старейшины Суня слегка сдвинулось, кресло раскачивалось вперёд и назад. Его взгляд постоянно оценивал Чжоу Бая, прежде чем он спросил: — Младший Ин, почему ты здесь?

Ин Жуй подошёл к Чжоу Баю и сказал:

— Старейшина Сунь, я — младший Ин. Я привёл...

Услышав слова Ин Жуя снова, старейшина Сунь внезапно вздохнул.

— Чжоу Бай... Почему он немного похож на Кристину?

Кристина мгновенно почувствовала, как тело напряглось, а глаза старика в какой-то момент окрасились в чисто чёрный, словно две чёрные дыры, они пытались высосать душу Кристины.

Кристина быстро разбудила Чжоу Бая, затем отдала ему контроль над телом и спряталась за Божественным Диском в его море сознания.

И, словно почувствовав чьё-то исследование, Божественный Диск девяти бедствий Небес и Человека задрожал, а затем вместе с Кристиной уменьшился до невероятно маленьких размеров.

В море сознания Чжоу Бая осталась только Диаграмма Меча Кристины, которая всё ещё плавала взад и вперёд, излучая слабый ореол.

После того, как Чжоу Бая разбудила Кристина, и он взял на себя управление телом, он выглядел растерянным.

Тёмно-чёрные глаза старейшины Суня смотрели на Чжоу Бая несколько минут, затем постепенно вернули свой обычный цвет, после чего он закрыл глаза, лёг на кресло и сказал:

— Заходи.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3398406>